

Глава 19: Смертельная осада (Часть вторая)

Они пришли неорганизованными. Подобно не армии, а скорее — наводнению. Сотни и сотни воинов, повозок и пеших рабов. В большинстве своём плохо вооружённые, но полные надменности. За первой группой прибыли другие, и вскоре Йор был полностью окружён морем людей. Даже с нашей «безопасной» стороны оказались тысячи диких лиц, смотрящих на стражников со смесью жадности и счастья. Это ужасно снижало моральную готовность защитников. Все эти люди смотрят вверх и наблюдают. И смеются. Сравнивая размеры, кажется, будто волк пытается сражаться с армией муравьев. Но все мы знали, что эти всепожирющие существа оставляют после еды только кости.

Хуже того, после всей этой толпы прибыло ещё несколько человек. Они носили блестящие мантии и постоянно повторяли несколько строк на языке, которого я не понимал. Но творение заклинания шло — это я знал. Каждый маг в городе знал.

После этого один всадник приблизился к главным воротам и использовал нечто похожее на рог. Он магически усилил его голос.

— Жители Йора, ваши ворота закрыты. Посему Владыка Тысячелетней Армии возьмёт вашу кровь, ваши кости и ваше золото! Только если вы откроете их сейчас, мы пощадим вашу КРОВЬ! РЕШАЙТЕ НЕ МЕДЛЯ! — его слова отразились от зубчатых стен, и командир Джарод ответил, но его речь была спокойнее и казалась слабее.

— Мы никогда не сдадимся! Наш город и наш народ не склонятся перед чудовищными завоевателями! Мы будем сражаться до последнего человека!

— И ТАК И БУДЕТ! — прозвучал ответ человека с рогом. И началась битва.

У них были лестницы. Простые — изготовленные из дерева и веревок. Некоторые из них были слишком коротки, другие слишком длинны, но каждый Джахинид соревновался в том, кто первым окажется на стенах. Конечно, мы стреляли в них стрелами и бросали камни. Бесчисленное количество было убито, но это не остановило их. За место каждого из павших воинов боролись несколько других, пытаясь попасть на лестницу. Да — боролись! Их безумие, казалось, никогда не кончится, и вскоре даже на зубцах выросла стена из тел. Они даже не поцарапали защитников, но чистая лавина штурма остановила дыхание в наших лёгких. Через пятнадцать долгих минут рога врагов снова взвыли, и Джахиниды начали отступать. Как волна из людей.

— Это было не так уж сложно, — Альберт улыбнулся, его тело и меч были красными, как заходящее солнце. Люди повсюду улыбались, думая, что битва окончена.

— Не отвлекайся, мальчик, мы ещё не видели Штурмовых Големов.

— Что ты имеешь в виду?

— Это их обычная тактика. Отправляют немного слабаков, и враг начинает чувствовать своё превосходство. Также это своего рода ритуал для этих бедных дураков, — он подчеркнул слова, спихнув со стены всё ещё извивающегося врага. — После этого начинается настоящая битва. Мы не станем целью, но всё же...

Улыбки стали слабее. Люди поняли, что старый воин говорит по собственному опыту.

— Сэр, есть движение! — заорал стрелок, и вскоре мы увидели нескольких их магов в мантиях. Каждый из них нёс что-то похожее на семя. Пять были посажены в землю, и группа переходила от одного к другому, читая заклинания.

— Чёрт, целых пять? Йос, пошли за подкреплением, — маг кивнул и несколькими короткими словами отправил магическую искру за нашу крепость.

— Они не могут быть настолько сильны, Тураб, — Альберт пытался поднять наш дух.

— Я знаю, насколько они опасны, мальчик. Мы мертвецы, если кто-то не приведёт сюда подкрепление. СРОЧНО, — лицо его стало серьёзным и решительным.

«Если мы победим этих, а другие отряды остановят своих, может быть, будет надежда. Эта бесконечная армия начнёт голодать, если они задержатся на одном месте. Два дня. Я даю им два дня. И три атаки это максимум, что они смогут сделать».

Надеюсь, никто, кроме меня, не услышал его. Чтение мыслей имеет свои недостатки.

Урсула и Гран сражались блестяще. Гоблин и я убивали людей налево и направо, пока она бросала огненные шары над нашими головами. Вскоре её мана истощилась, и Рэд, выхватив меч, присоединилась к бойне. Но, как и сказал Тураб, это было только начало.

Следующая одна атака произошла ночью. Хотя это были только слабаки, но мы потеряли несколько хороших людей. Могло бы погибнуть куда больше, если бы не моя способность к чтению мыслей. Я встревожил всех, и воины с лучниками начали обрушивать ад на врагов лишь с несколькими минутами задержки. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы некоторые передовые отряды оказались завалены числом. Они не были похожи на меня: единственный укус — это всё, что мне нужно, чтобы покончить с врагом. Вскоре обнаружилась интересная закономерность: всякий раз, когда мы сражались с врагами, они пытались обходить нас, чтобы добраться до более лёгких, более жирных противников. Хотя так происходило только когда дело дошло до простых солдат. Поскольку у них были только льняные одеяния и копья, проблем в бою не было. Только бронированные парни, которые выглядели как офицеры, предпочитали нападать на мою маленькую группу. У них были вполне приличные нагрудники и шлемы, поэтому кусать их было невозможно. К счастью, Проклятие Мельхиора, которое использовала Урсула, казалось идеальным решением. Ну... может быть, не

для всех. Крики того, кто варится в своей броне — это вещь, которая будет сниться в кошмарах. Союзники боялись нас. После этой ночи даже Альберт пытался вести себя учтивей, общаясь с нашей группой. Хотя прозвища были довольно миленькими. Демоница, Тесак и Смерть. Не слишком интересно, правда?

Во всяком случае, я думал, что сражения могут быть не такими трудными, когда чтение заклинаний вдруг прекратилось. Я привык к нему — оно стало всего лишь ещё одним фоновым шумом, но когда оно остановилось, страх наполнил моё сердце. Что-то должно было произойти, и даже обычные солдаты поняли, что это плохо.

Хуже того — подкрепление не пришло. Я слышал, как Йос сказал, что другие бастионы получили куда больший ущерб: их силы сократились практически вдвое. Мы все ещё оставались сильны, а потому команда Джарода была проста:

«Держите позицию».

Но как бы ни была проста команда, её исполнение было адом. Эти пять неуклюжих мерзостей, идущие к стенам, убеждали нас в этом. Каждый из них был похож на человека в полной броне около трёх метров в высоту, размахивающего мощной дубиной. За исключением того, что они были сделаны из земли. Может показаться, что резать землю легко. Но насколько глубоко может вонзиться меч? Как глубоко может пробить копье, когда у врага нет никаких жизненно важных точек? Это было безнадежно.

Гиганты подошли ближе, и каждый из них начал подниматься по нашим стенам. Конечно, в ответ мы выбросили все камни, какие остались. Но наш враг тоже не ждал в сторонке. Сотни воинов двинулись вперёд и начали стрелять по стенам. Их точность была невелика, но такого количества стрел было достаточно, чтобы вынудить нас укрываться. Некоторые из наших ребят попытались ответить, отстреливаясь, но их быстро заткнули.

Это заняло несколько часов. Големы не были самыми проворными существами на этой планете, поэтому они часто соскальзывали или падали. Но, как механические монстры, они пытались снова и снова. Перерыв в атаке противника стал сигналом об изменении. Вскоре мы увидели, что произошло: голем оказался на стенах, и эти гады ждали хорошего шоу.

С криком наши солдаты бросились к нему. Это скорее были крики отчаяния, чем чего-то иного. Что можно сделать копьем против такого существа? Будь то удачей или чем-то ещё, но один из этих бедных душ прорвался. Остальные были сброшены со стены одним ударом гигантской дубины. Единственный оставшийся в живых подскочил к его лицу и погрузил в него копье. Голем задрожал, как будто что-то сломалось внутри, и превратился в почву. К сожалению, оставшийся в живых был уже слишком близко к краю и упал, крича.

Два других врага поднялись, в то время как Капитан начал кричать.

— Их ядра в голове! Доберитесь до них, и, может быть, мы даже выживем, чтобы увидеть завтрашний день!

С рёвом наши воины понеслись на врага. Но в этот раз расцвела слабая надежда.

Я бросился со второй волной, пытаюсь сосредоточиться на враге. Он был больше любого, кого я когда-либо убивал, но сейчас это было не так уж важно. Я прыгнул вперёд и приземлился на его голову; стрелы царапали мой панцирь. Поиски ядра напоминали копание руками в грязи. Вот только это была не грязь. И у меня нет рук. Но, так или иначе, вскоре моя острая лапка наткнулась на что-то твёрдое, и, используя все свои силы, я вытащил это. Странное светящееся зеленою семя выпало из монстра, и вскоре оно обратилось в пыль.

Однако было две проблемы. Первая — другую группу теснили. Вторая — два последних голема только что взобрались на стену. У нас было меньше пятидесяти человек, многие из которых были ранены или умирали. Это будет опасно. К счастью, и Гран и Рэд были практически нетронутыми, не считая нескольких царапин там и тут. Альберту не повезло больше: стрела торчала из его плеча, а Капитан пытался защитить его своим щитом. Гигантский меч и башенный щит. Кто бы мог подумать.

С шипением я двинулся вперёд, чтобы остановить голема, снова пытаюсь выдрать его ядро. На этот раз проблема заключалась в том, что все трое оказались в одном месте. Тем не менее, мне удалось избежать их. Короткий прыжок, и мои острые лапки пронзили его руку. Оттуда была короткая пробежка к голове... и палица рухнула на мой панцирь! Один из големов буквально разбил своё оружие о голову союзника: размахивая по горизонтали, он уничтожил великана, но также швырнул меня ко второму бастиону. Я слышал, как моя дочь и компаньон кричали с болью.

«Отец!»

«Хозяин!»

Их голоса переплелись.

Я бы полетел дальше, но на моём пути оказалась стена бастиона — панцирь хрустнул, когда моё беспомощное тело упало рядом с мёртвыми солдатами. Я чувствовал боль и приближающуюся смерть, но затем это начало казаться немного менее реальным. Моё умение всколыхнулось, не давая мне умереть. Я огляделся: моё тело разбито, различные жидкости вытекали и образовывали зеленоватую лужу крови подо мной. Два последних голема прорывали защитников, и я увидел то, что, вероятно, больше никогда не увижу.

Тураб бежал к голему, всё его тело было в крови и ранах. Несколько стрел, проткнувших кожу и мышцы, торчало из него. Но он по-прежнему шёл, используя свой башенный щит, упрямый как баран, и держал тесак в странной позиции перед собой. Он ударил со всей силой по одной из ног гиганта, и он упал на колени перед ним. Йос помог Капитану оказавшейся кстати водной стрелой, которая растворила вторую ногу. Затем одним могучим взмахом он снёс голову голема — уничтожив его в мгновение. К сожалению, его триумф был недолгим: ещё одна палица появилась из ниоткуда и отбросила его к задней лестнице. Даже если он пережил падение, его раны будут слишком велики, чтобы продолжать.

Последний вражеский голем медленно подходит ко мне. Моё тело не двигается, но регенерация работает, — иначе я был бы мёртв, — но недостаточно быстро. Я почти отдаюсь судьбе, когда огненный шар врежется в его спину. И затем меч пронзает его руку с оружием в попытке разоружить чудовище. Это безнадежно. Голем даже не среагировал и с размаху превратил Грана в лужу крови и костей. Эффект его смерти... пронзает нас.

Мы чувствуем смерть. Боль. Гнев. Боль, всё больше и больше боли, пока не тонем в забвении. Я и Урсула были ошеломлены, но голем делает ещё один рывок. На этот раз умрёт моя дочь. Она умрёт, если я что-нибудь не сделаю. Что угодно. Моё тело разбито, но я НЕ МОГУ ПОЗВОЛИТЬ ЕЙ УМЕРЕТЬ. ЭТО СЛИШКОМ, ГАЙЯ! СЛИШКОМ!

Я посылаю свой разум к голему, ненавидя его каждой унцией своего сломанного тела. УМРИ, ТЫ, КОМ ЗЕМЛИ, ИСЧЕЗНИ, РАСПАДИСЬ! Мои эмоции, всё моё эго летит и пытается замедлить время, сломать его тело или разум. Что-нибудь. ЧТО-НИБУДЬ!

Я чувствую, как мой разум пробивается в грязь тела голема. На мгновение я могу <i>*видеть*</i> изнутри него — и смотрю на жалкую девочку, ожидающую смерти от моей палицы. Это была команда Хозяев. Убить всех на стене. Я изменю эту команду и заставлю его двигаться вправо. Один шаг. Второй. Мозг чувствует, что он сломается в любой момент. Ну... же... ЕЩЁ... ОДИН!

Он падает.

Я вижу это собственными глазами, но клеймо его разума наполняет меня, как слепота от фотографической вспышки. Враги мертвы, и Урсула бежит ко мне, плача.

«Отец, отец, ты в порядке? Отец!»

Её крики раздаются повсюду. С трудом реагирую:

«Я выживу».

Вы приобрели способность «Ныряние в разум - подчинение существа»!

«Да пошло ты», — я ругаюсь, и окно исчезает.

Альберт ползёт к нам со сломанной ногой.

— Думаю, мы умрём вместе, — он улыбается в отчаянии. — Это был хороший бой.

— О чём ты говоришь? — отвечает растерявшаяся Урсула. — Разве мы не победили?

— Победили? — он горько смеётся. — Ты видишь?

Он указывает вниз. Человеческая волна готовится к атаке. Их сотни. На зубчатых стенах лишь несколько солдат всё ещё двигаются, пытаясь преодолеть шок. Собирая мужество. Или просто убегая.

Но нет выхода. Не от этого. Мы окружены. Волков едят муравьи.

И тут раздаётся знакомый голос.

— Полагаю, время пришло? — Уве смеётся, но в его словах не слышно счастья. Он начинает распевать заклинание.

— О величайшая бездна, услышь призыв смиренного раба твоего — свет, который был разлит до тьмы. Силы смертных желаний отдай мне. Силы смертных страхов отдай мне. Силы проклятых тьмой отдай мне. Я призываю вас — Мировые Врата Пустоты!

Он повышает голос... и начинается карнавал смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/938/87746>